

Валерий Расс

**Бюро
забытого
счастья**

Валерий Расс

Бюро забытого счастья

«Автор»

2026

Расс В.

Бюро забытого счастья / В. Расс — «Автор», 2026

В шумном подземном переходе, между ларьком с шаурмой и ремонтом обуви, есть неприметная дверь. Большинство людей проходят мимо, глядя в смартфоны. Но если вы потеряли что-то по-настоящему важное — совесть, вдохновение, детскую радость или способность говорить «нет», — ноги сами приведут вас сюда. Добро пожаловать в каморку старого Смотрителя. Здесь не принимают кредитки, а плата взимается странными вещами: грустью, суетой или старыми обидами. Здесь вам предложат: «Розовые очки» (разбитые, чтобы видеть мир честно); «Кирпич реальности» (для заземления мечтателей); «Флягу ангельского терпения» (для уставших родителей); «Пульт от жизни» (с одной-единственной кнопкой «Пауза»). Двенадцать историй о простых людях, которые заблудились в большом городе, и одном ворчливом, но мудром старике, который хранит ключи от нашего душевного равновесия. Заходите. Только осторожно: выход из этой каморки может навсегда изменить вашу жизнь. И не забудьте забрать свой зонтик... или смысл жизни.

© Расс В., 2026

© Автор, 2026

Валерий Расс

Бюро забытого счастья

Потерянный смех

В каморке пахло пылью, озоном и старыми билетами на трамвай. Лампа под зеленым абажуром гудела, как рассерженный шмель. Смотритель поправил очки на носу и открыл толстую амбарную книгу.

– Фамилия? спросил он, не поднимая глаз.

– Скворцова, тихо ответила девушка у окошка. Она была серой. Не в смысле одежды, а вся какая-то пыльная, потухшая. Даже рыжие волосы казались пепельными.

– Что ищем, Скворцова? Зонт-трость? Кошелек с авансом? Надежду на светлое будущее?

– Смех, выдохнула она. – Я потеряла свой смех.

Смотритель хмыкнул, послунывил палец и перелистнул страницу.

– Смех... Смех... Так, вчера приносили два. Один, злорадный, тяжелый, кто-то в офисе обронил. Не ваш?

– Нет, мотнула головой Скворцова.

– Мой был звонкий. Как колокольчик. Глупый немного. Я, когда смеялась, я хрюкала в конце.

– Хрюкала, значит, Смотритель встал и, скрипя суставами, подошел к стеллажу.

Полки уходили вверх, в темноту. Там лежали свертки, коробки и банки. В банках что-то светилось. Где-то пульсировала чья-то «Первая любовь» (срок годности истекал), где-то пылилась «Совість» (никто не забирал уже лет десять).

Смотритель достал небольшую картонную коробку, перевязанную бечевкой. Потряс. Внутри что-то весело звякнуло.

– Вспоминайте, где оставили?

– Кажется, на свидании, прошептала Скворцова.

– Неделю назад. Он был такой... солидный. Серьезный. Говорил про инвестиции и будущее. А я засмеялась, когда официант уронил салфетку. И хрюкнула. Он так посмотрел... Сказал: «Лена, веди себя взрослее». Мне стало так стыдно. Я сжалась. А когда вышла из ресторана, поняла, что внутри тишина.

Смотритель поставил коробку на прилавок.

– Люди часто оставляют здесь детские привычки, чтобы казаться взрослыми. Тяжелая ноша, взрослость. Плечи давит.

– Можно мне его назад? она протянула руку.

– Без него мир черно-белый. Я даже комедии смотрю с каменным лицом.

Смотритель положил ладонь на коробку.

– У нас тут правило, Скворцова. Вещь возвращается, только если хозяин готов её носить. Если вы сейчас выйдете и снова встретите своего «Солидного», и снова захотите казаться леди... Смех прокиснет. Станет сарказмом. Этого хотите?

– Я того «Солидного» заблокировала, вдруг твердо сказала Лена.

– И инвестиции его скучные. Я мультики люблю.

Смотритель улыбнулся в усы. Глаза у него были молодые, хоть лицо и в морщинах.

– Тогда забирай. И не теряй. Хрюкать это, знаешь ли, редкий дар. Искренность нынче в дефиците.

Он развязал бечевку. Крышка приоткрылась, и из коробки вылетел золотистый солнечный зайчик. Он ударил Лену в грудь, рассыпался искрами. Девушка вздрогнула. Уголки губ поползли вверх. В глазах появился блеск.

– Ой, сказала она.

– Щекотно! И вдруг расхохоталась. Громко, заливисто, на весь гулкий переход. И в конце, конечно же, смачно хрюкнула.

Смотритель захлопнул амбарную книгу.

– Следующий! крикнул он в пустоту коридора.

– Кто там потерял «Смысл жизни»? Поторапливайтесь, у нас обед через пять минут!

Железобетонное «НЕТ»

Дверь в каморку открылась не сразу. Сначала кто-то долго шкрябался, вздыхал, извинялся перед дверной ручкой, и только потом порог переступил молодой мужчина в очках.

Вид у него был такой, будто он лично разгрузил вагон с углем, хотя одет он был в офисный костюм. На плече висела сумка, в руках – три пакета из супермаркета (явно не его), а под мышкой он зажимал чужой фикус.

– Извините, сказал он шепотом.

– Можно? Я не помешаю? Если у вас перерыв, я постою в уголке, подышу тихонько...

Смотритель отхлебнул чай из подстаканника и прищурился.

– Заходи, раз пришел. Фикус вон туда ставь, к батарее. Что потерял, мил человек?

– Стержень, грустно сказал парень.

– Внутренний стержень. И, кажется, личные границы.

Смотритель кивнул, открывая книгу.

– Так-так. Витя, да? Менеджер среднего звена?

– Он самый, Витя поправил очки.

– Понимаете, я не могу отказать. Вообще. Начальник попросил выйти в воскресенье, я вышел. Соседка попросила посидеть с её бульдогом, я сижу, хотя у меня аллергия. Друзья заняли денег «до полочки» три года назад... а сегодня курьер перепутал адрес, привез мне чужой заказ, двадцать килограммов собачьего корма. И я взял! Постеснялся расстроить человека.

Смотритель покачал головой.

– Тяжелый случай. Синдром «Хорошего Мальчика». Если не лечить, можно превратиться в прикроватный коврик.

Старик полез на дальнюю полку, где хранились предметы из категории «Характер и Воля». Там лежали стальные шары, какие-то пружины и молотки. Он порылся в ящике и достал небольшой, но увесистый предмет. Это был старый, ржавый амбарный замок. Без ключа.

– Вот, Смотритель грохнул замком о прилавок.

– Твоё? Витя опасно потрогал холодный металл.

– Вроде моё... а как оно работает?

– Это материализованное слово «НЕТ». Самое короткое заклинание в мире, Витя. Оно запирает твоё время и энергию от нахлебников.

В этот момент у Вити зазвонил телефон. На экране высветилось: «Тётя Люба (Дача)». Витя побледнел.

– Это тётя... У неё забор покосился. И картошку надо окучить. И кота к ветеринару... Рука Вити привычно потянулась к кнопке «Ответить», а губы сами собой сложились в: «Да, конечно, сейчас приеду...».

– Бери замок! гаркнул Смотритель.

– В руку бери! Почувствуй тяжесть!

Витя схватил ржавый замок. Он был холодным, шершавым и удивительно приятным на ощупь. От металла шла сила. Витя почувствовал, как распрямляется спина. Он нажал на прием.

– Алло, Витенька! защebetала трубка.

– Ты ведь свободен сегодня? Тут надо всего лишь...

Витя глубоко вдохнул, сжал замок так, что костяшки побелели, и произнес:

– Нет. В трубке повисла тишина. Такая плотная, что её можно было резать ножом.

– Что?.. растерянно переспросила тётя Люба.

– Связь плохая? Я говорю, забор...

– Я слышал, тётя Люба. Я сказал: нет. Я сегодня занят. Я отдыхаю. – Но... Витя? Ты заболел?

– Я выздоровел, твердо сказал он и нажал отбой.

Витя посмотрел на телефон, потом на Смотрителя. Его глаза за стеклами очков стали круглыми от ужаса и восторга.

– Я смог... Я сказал... И небо не рухнуло?

– Не рухнуло, усмехнулся Смотритель.

– Тётка сейчас, конечно, валокордин пьёт, но к вечеру отойдет и наймет рабочего. За деньги. Как и положено.

Витя сунул замок в карман пиджака. Пиджак сразу оттянуло, но эта тяжесть была приятной.

– А фикус? спросил Витя.

– А фикус оставь. Пусть тут постоит, у меня воздух сухой. И пакеты эти с кормом оставь. Скажешь хозяевам потерял. Пусть сами ищут.

Витя вышел из каморки пружинистой походкой. В переходе к нему тут же кинулся промоутер с листовками:

– Возьмите, лучшие скидки на пластиковые ок...

– Нет! рявкнул Витя, не сбавляя шага, и улыбнулся так широко, что прохожие шарахнулись в стороны.

Смотритель проводил его взглядом и записал в книгу: «Личные границы. Выдано. Состояние: железобетонное».

Законсервированные бабочки

В этот раз дверь не скрипнула. В каморку уверенно вошла эффектная брюнетка в красном пальто. Она стучала каблуками так ритмично, словно забивала гвозди в крышку чьего-то гроба.

Смотритель даже не успел спросить фамилию. Женщина бросила на прилавок смартфон с открытым приложением для знакомств.

– Мне нужно вернуть одну вещь, – заявила она голосом, не терпящим возражений.

– Добрый вечер, – спокойно отозвался Смотритель. – Что именно? Терпение? Веру в мужчин? Или, может быть, девичью память, чтобы забыть бывшего?

– Бабочек, – отрезала она. – Те самые чертовы бабочки в животе. Я их потеряла лет пять назад где-то между разводом и повышением по службе.

Смотритель поправил очки и внимательно посмотрел на посетительницу.

– Марго, верно? Железная леди нашего района?

– Маргарита Викторовна, – поправила она. – Понимаете, у меня сегодня свидание. Очередное. Кандидат номер сто сорок восемь. По анкете – идеальный: не пьет, не курит, любит маму и котиков. А я смотрю на его фото и чувствую... ничего. Пустота. Как в пустом холодильнике. Мне нужно волнение. Мне нужен трепет. Иначе я просто усну в салате «Цезарь».

Смотритель вздохнул, встал со стула и направился к секции с температурным режимом. Там, среди банок с надписями «Страсть» и «Ревность», стояла трехлитровая банка с мутным стеклом.

Он принес её на прилавок. Внутри что-то вяло шевелилось. Существа были похожи на моль, только разноцветную и очень сонную.

– Вот они, – сказал старик. – Ваши. Вид потрепанный, конечно. Вы их голодом морили. Цинизмом травили.

– Они живые? – Марго брезгливо постучала ногтем по стеклу. – Выглядят как сушеные финики с крыльями.

– Живые, куда ж они денутся. Только в анабиозе. Инструкция такая: перед свиданием крышку приоткрыть ровно на две секунды. Вдохнуть. И сразу закрыть. Не переборщите!

– А если переборщу? – прищурилась Марго.

– Тогда начнете писать стихи в СМСках, хихикать как дурочка и купите фату. Сразу. До десерта.

Маргарита хмыкнула, схватила банку и сунула её в сумочку от Луи Виттон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.